

**АНДРІЙ МИХАЙЛОВИЧ МИКЛАШЕВСЬКИЙ:
ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ МОВОЮ МУЗЕЙНИХ ЕКСПОНАТІВ**

У статті розглянуті комплекси експонатів з фондів ДНІМ ім. Д.І. Яворницького, пов'язані із життям та діяльністю А.М. Миклашевського.

Ключові слова: Миклашевський, Катеринославський губернський предводитель дворянства, відміна кріпосного права, реформа 1861 р.

В статье рассмотрены комплексы экспонатов из фондов ДНИМ им. Д.И. Яворницкого, связанные с жизнью и деятельностью А.М. Миклашевского.

Ключевые слова: Миклашевский, Екатеринославский губернский предводитель дворянства, отмена крепостного права, реформа 1861 г.

The article gives information about the complexes of exhibits in funds of DNHM of D.I. Yavornitsky which are connected with life and activity of A.M. Miklashevsky.

Key words: Miklashevsky, Ekaterinoslav gubernial marshal of the nobility, abolition of serfdom, reform of the 1861 year.

Об'єктом нашого дослідження є сформовані комплекси експонатів з фондів ДНІМ, які відносяться до різних сфер суспільного та приватного життя ХІХ ст. Предметом дослідження є сукупність музейних експонатів, що розпорочені по різних фондах, але за своїм походженням пов'язані із діяльністю Андрія Михайловича Миклашевського. Розкиданість цих матеріалів по різних фондах і різних групах експонатів є перешкодою до швидкого пошуку експонатів та інформації, якої потребують музейний працівник та науковець. Тому мета статті – виявити та описати сукупності експонатів, що зберігаються у фондах ДНІМ, і пов'язані з життєвим шляхом і діяльністю Андрія Михайловича Миклашевського.

Історіографія катеринославської гілки роду Миклашевських налічує більше ста років. В 1911 р. у 7 частині «Літопису Катеринославської вченої архівної комісії» була передрукована стаття аноніма із «Русской Беседы» за 1856 р., що розповідала про родоначальника цієї гілки роду на Катеринославщині – Михайла Павловича Миклашевського [6]. Редакція відзначала, що з катеринославської гілки роду Миклашевських, засновником якої був Михайло Павлович, вийшло декілька місцевих земських діячів Катеринославської губернії та губернських предводителів дворянства: Андрій Михайлович Миклашевський (1859-1862), який брав участь у діяльності Редакційної комісії зі звільнення селян, і його племінник Михайло Ілліч Миклашевський (1902-1905). На жаль, свої плани – зробити огляд діяльності представників роду Миклашевських в Катеринославській губернії – редакція так і не реалізувала [6, с. 159].

Як дореволюційна, так і сучасна історіографія катеринославської гілки дворянського роду Миклашевських приділяла основну увагу її засновнику – Михайлу Павловичу Миклашевському [26]. Життєвий шлях та діяльність трьох

його синів, які оселилися на Катеринославщині, подаються у стислих нарисах. Серед робіт останнього часу назвемо нарис В.І. Лазебник, присвячений Андрію Михайловичу Миклашевському [7].

Родина Миклашевських занесена до шостої частини родовідної книги дворян Катеринославської губернії, примірник якої зберігається у фондах ДНІМ [27]. В родословній книзі вказано, що сини сенатора і таємного радника Михайла Павловича Миклашевського – Андрій, Павло та Ілля були внесені до шостої частини дворянської родовідної книги Чернігівської губернії за свого батька. На прохання колишнього предводителя дворянства Катеринославського повіту підполковника Іллі Миклашевського він разом із братами колезькими радниками Андрієм та Павлом був внесений до шостої частини дворянської родовідної книги Катеринославської губернії. Це рішення було затверджено Сенатом 4 лютого 1859 р.

В родовідній книзі змальоване генеалогічне дерево катеринославської гілки роду Миклашевських. Андрій Михайлович був одружений на Марії Миколаївні Наковальниній. В цьому шлюбі в них народилася донька Анастасія та син – Михайло Андрійович (його діти: Андрій, Єлизавета, Марія).

В особовій справі А.М. Миклашевського міститься атестаційний листок за 3-й клас московського пансіону Курнана від 1825 р., де навпроти дисциплін – релігії, російської мови, математики стоять оцінки «добре» і «дуже добре». В його справі міститься атестат Першої Московської Гімназії від 6 листопада 1831 р., що засвідчує вступ у 1827 р і проходження Андрієм Михайловичем повного курсу навчання у Благородному Пансіоні Московського університету. Як випускник університету, у разі обрання ним військової кар'єри, А.М. Миклашевський через півроку служби мав отримати офіцерське звання [1]. У цій же справі міститься грамота від 1 червня 1835 р. про отримання А.М. Миклашевським звання прапорщика, від 12 серпня 1838 р. – про переведення в підпоручники і грамота від 25 жовтня 1841 р. про отримання звання поручника лейб-гвардії Єгерського полку [2; 3; 4]. У фондах ДНІМ міститься формулярний список поручника лейб-гвардії Єгерського полку А.М. Миклашевського за 1842 р. [10]. З формулярного списку дізнаємося, що на той час його батько володів 1000 селянами в Чернігівській губернії і 900 в Катеринославській. 8 листопада 1832 р. Андрій Михайлович отримав чин офіцера лейб-гвардії Ізмайлівського полку. 22 листопада 1834 р. у віці 20 років він стає підпрапорщиком лейб-гвардії Єгерського полку. 8 листопада 1837 р. Андрій Михайлович стає підпоручником, а 30 березня 1841 р. – поручником. У формулярному списку серед предметів, які вивчав Андрій Михайлович, зазначено, що він вмів читати німецькою та французькою мовами, вивчав фортифікацію, історію, географію, фехтування та інші предмети. У 1842 р. знаходився у річній відпустці.

Наступний документ датується 11 червня 1854 р. – це лист-подяка А.М. Миклашевському від Катеринославського цивільного губернатора А.Я. Фабра. Губернатор висловлював Андрію Михайловичу подяку за організацію в м. Катеринославі 15 лютого та 14 квітня 1854 р. музичних

вечорів, зібрані кошти з яких (350 карбованців сріблом) пішли на користь поранених під час Кримської війни воїнів флоту [11]. Про перебування А.М. Миклашевського на посаді предводителя дворянства Новомосковського повіту свідчить адрес дворянства цього повіту А.М. Миклашевському за сумлінну службу його представником, датований 23 серпня 1859 р. [12].

В бібліотеці фондів музею можна знайти також примірник «Русской старины» за грудень 1884 р. з публікацією спогадів Андрія Михайловича Миклашевського про свого товариша по навчанню – М.Ю. Лермонтова [9]. Спогади мають також автобіографічний характер. Андрій Михайлович згадував, що «в конце 1820-х и самом начале 1830-х годов, для молодых людей, окончивших воспитание, предстояла одна карьера – военная служба. Тогда не было еще училища Правоведения и всех чиновников называли подьячими. Я хорошо помню, когда отец мой, представляя нас, трех братьев, великому князю Михаилу Павловичу, просил двух из нас принять в гвардию и как его высочество, взглянув на третьего, небольшого роста, сказал: «а этот в подьячии пойдет» [9, с. 589-591]. Мабуть, великий князь Михайло Павлович напророкував кар'єру цивільного чиновника Павлу Михайловичу Миклашевському, який серед своїх братів єдиний не проходив військової служби.

А.М. Миклашевський згадував, що його товаришами по навчанню в Благородному пансіоні були «блистательно кончившие курс, братья Д.А. и Н.А. Милютины и много бывших потом государственных деятелей» [9, с. 590]. Брати Мільютіни були серед найактивніших діячів реформ 1860-1870-х рр. Був причетний до розробки положень реформи 1861 р. і Андрій Михайлович. З 1859 р. і по 1861 р. він як Катеринославський губернський предводитель дворянства був обраний до Редакційної Комісії.

У фондах ДНІМ зберігся цілий комплекс експонатів, пов'язаних із роботою Андрія Михайловича в розробці положень реформи 1861 р. У фонді № 26 знаходиться п'ять документів, які підписані і належать перу Андрія Михайловича Миклашевського [13]. Це, зокрема, «Мнения Новомосковского уездного Предводителя дворянства по предмету улучшения и упрочения быта крестьян». В документі викладена думка дворян стосовно умов проведення реформи. Зокрема, дворяни вважали, що коли «магическое влияние на крестьянина воли его отца – помещика, будет потеряно ныне, оно должно быть заменено прочным, твердым устройством земской полиции» [13]. Під документом стоїть підпис Андрія Михайловича Миклашевського та 33 дворян Новомосковського повіту, серед яких зокрема підписи Миколи Мизка, Василя Бикова, Миколи Миргородського та інших. Це також «Записка члена Губ. Комитета А.М. Миклашевского о малоземельных крестьянах. Январь 1859». Це і «Ответы депутатов Екатеринославского Комитета М. Миклашевского и А. Поль на особые вопросы Хозяйственного отделения (журнал Редакционной Комиссии 5-го Сентября 1859 года № 52)». І, нарешті, лист невідомого, адресований А.М. Миклашевському, надісланий з Одеси і датований 17 листопада 1859-го року [14]. У цьому листі невідомий дворянин Катеринославської губернії пропонує А.М. Миклашевському своє бачення умов, за яких повинна здійснитися реформа поміщицьких господарств і

звертається до останнього із наступними словами: «Вот длинное и скучное изложение моего мнения, по моему необходимое, для чести нашей Губернии и для нашего Кармана, который неминуемо прорвется, ежели только главный Комитет удалит нас от участия в собственном Нашем деле. Идите вперед, многоуважаемый Андрей Михайлович, под председательством Вашим и с Вашими воззрениями губерния представит исправленное положение для блага и чести дворянства и благосостояния крестьян» [14].

У фондах ДНІМ міститься звіт катеринославського губернського предводителя дворянства Андрія Михайловича Миклашевського перед дворянськими зборами, прочитаний 17 вересня 1862 р. Його обсяг – 18 рукописних аркушів [15]. Своїм досягненням в Редакційній комісії А.М. Миклашевський вважав зниження площі селянських наділів з 8 до 4 десятин землі: депутати першого скликання планували «определить поземельный надел в высшей норме (зверху олівцем надписано – т. е. 8 десятин). Призванные в полное заседание ее, мы после продолжительных только прений, успели наконец убедить членов, в возможности обеспечить быт крестьян 3-х десятинным наделом и получили согласие на уменьшение надела, почти до нормы нами просимой». Андрій Михайлович, за його словами, зміг доказати Редакційній Комісії, що «увеличение надела, должно подорвать хазяйство а с ним вместе и хлебную промышленность и торговлю Екатеринославской губернии, сохранение которых признано Правительством необходимым». Про визнання заслуг А.М. Миклашевського у розробці і проведенні в життя реформи 1861 р. свідчать наступні документи: 1) лист міністра внутрішніх справ Сергія Степановича Ланського, в якому він дякує А.М. Миклашевському за участь в роботі по підготовці реформи 1861 р. (19.04.1861 р., С.-Петербург – Катеринослав) [16]. 2) лист (невідомого) – Миклашевському про нагородження його знаком відміни “За труды по освобождению крестьян». (24 червня 1863 р. С.-Петербург-Катеринослав) [17]. 3) Лист Міністерства внутрішніх справ від 17 липня 1861 р. Катеринославському предводителю дворянства. В листі А. М. Миклашевському від імені імператора Олександра II винесена подяка за ліквідацію незадоволення селян, викликаного Маніфестом 19 лютого 1861 р. [18].

Яскравим свідоцтвом авторитету Андрія Михайловича серед дворянського загалу губернії є лист, адресований «Его Превосходительству Андрею Михайловичу Миклашевскому» від дворян Катеринославської губернії, датований 3 жовтня 1862 року. В ньому зазначено: «Несколько дней назад вы окончили полезную службу Вашу по выборам Дворян. В настойчивой просьбе остаться Губернским Предводителем, выраженной Дворянами, бывшими на выборах, Вы могли убедиться, как много оценены Ваши труды обществу и как единодушно и сильно было желание, чтобы Вы продолжали службу. Домашние обстоятельства не позволили Вам исполнить эти просьбы, и нам оставалось с душевным сожалением покориться решению Вашему. ... Если Вы когда-либо найдете возможным посвятить снова свои труды на пользу общества, то просим верить, что мы, знакомые с Вашей деятельностью, с

особенным сочувствием и радушием встретим Вас на поприще, которое будет избрано Вами...». Під листом стоять підписи 23 дворян, серед яких легко прочитуються імена Іллі Миклашевського (рідного брата А.М.), Семена Гангеблова, Миколи Милорадовича та інших [15].

Особливий комплекс матеріалів становлять спогади А.М. Миклашевського приурочені до 25-ї річниці звільнення селян. Вони збереглися у двох варіантах і були призначені автором для опублікування на сторінках «Русской старины». Один варіант спогадів А.М. Миклашевського більш розлогий і займає 6 аркушів рукописного тексту [19]. На титульній сторінці зверху закреслено надпис: «Для напечатания. В Редакцию Русской Старины». Збоку зліва закреслено: «Ко дню 25-ти летия со дня освобождения Крестьян». Документ озаглавлений як «Воспоминания одного из Депутатов Губернских Комитетов вызванных в Петербург в 1860 году до обнародования Манифеста о освобождении крестьян». Під документом підпис: «Андрей Михай. Миклашевский. Бывший Екатеринославский губернской предводитель Дворянства и Депутат Второго Призыва». Збоку зліва закреслено: «12 октября 1885 г. Д. Вороная Станция Ивановка Лозово-Севастопольской Ж. Д. – почтовый адрес». У своїх спогадах А.М. Миклашевський підкреслював, що «для весьма многих не знакомых вовсе с огромными фолиантами действительно замечательного труда Редакционных Комиссий, трудно оценить заслугу Отечеству депутатов второго призыва, которые силились подготовить спокойный и по возможности безобидный для всех исход крестьянского дела» [19]. Інший варіант статті А.М. Миклашевського стосовно ювілею реформи 1861 р. займає три аркуші дрібно написаного тексту [20]. У спогадах Андрій Михайлович згадує про свою зустріч і бесіду з імператором Олександром II. Цей факт підтверджується документом з іменного фонду Олександра Івановича Єгорова, старшого нотаріуса Катеринославського окружного суду. Це запис прочитаного в дворянському зібранні листа, що був надісланий А.М. Миклашевським своїй дружині 2 лютого 1860 р. для ознайомлення з його змістом дворян Катеринославської губернії. В листі Андрій Михайлович розповідав про зустріч із царем і його заклик до дворян про необхідність «пожертвованій» з їх боку для вирішення селянського питання [21].

Андрій Михайлович вважав необхідним для майбутнього історика реформи 1861 р. вивчення діяльності не тільки Редакційної комісії, але й всіх губернських комітетів. Тому ряд документів, пов'язаних з реформою 1861 р., А.М. Миклашевський прагнув надіслати разом із своєю статтею до редакції «Русской старины». У фондах ДНІМ зберігаються «Доклады Юридического отделения. Доклад № 2-й» [20], на титульній сторінці рукою А.М. Миклашевського написано: «В Редакцию Русской Старины в Архив от А. Миклашевского». В фондах ДНІМ міститься «Заключительная записка» [22] депутатів другого скликання, в якій під номером 6 та 7 значаться А.М. Миклашевський та О.М. Поль, представники від Катеринославської губернії. На титульній сторінці документу рукою А.М. Миклашевського зроблено надпис: «в Редакцию Русской Старины в Архив Редакции». На зворотній стороні останнього 24 аркуша стоїть надпис Андрія Михайловича: «В

Архив редакции Русской старины от А. М. Миклашевского. 1885 года. Сентября. Д. Воронная. Примечание: Статья Воспоминание одного из Депутатов при которой была отправлена в виде приложения заключительная записка всех Депутатов не были приняты Редакциею Русской Старины и возвращены издателем, бывшим членам Редакционных комиссий. А.М. Миклашевский».

У фондах ДНІМ також зберігається 34 листи, надіслані Андрієм Михайловичем Миклашевським Д.І. Яворницькому між 1884-1894 рр. [6, с. 81]. В них Андрій Михайлович багато писав Яворницькому про свою доньку Анастасію Миклашевську (Карцову) – одну з перших жінок – професійних археологів в дореволюційній Росії. Дане листування ще чекає на своє опублікування.

У фондах ДНІМ зберігаються також портрет Андрія Михайловича Миклашевського [23], що датується другою половиною ХІХ ст. і гербова печатка роду Миклашевських [24] середини ХІХ ст. Вони будуть розміщені у створеній В.І. Лазебник новій експозиції 4 зали ДНІМ, що розповідає про історію нашого краю з 1861 по 1917 рр. У фондах ДНІМ зберігаються також 3 фотокартки, на яких зображено сільськогосподарські угіддя і роботи в маєтку А.М. Миклашевського [25].

Отже, проведена у фондах Дніпропетровського національного історичного музею ім. Д.І. Яворницького пошукова робота дозволила розширити коло експонатів, пов'язаних із життям та діяльністю А.М. Миклашевського.

Бібліографічні посилання:

1. Аттестат Первой Московской Гимназии А. М. Миклашевского 6 ноября 1831 г. / Фонди ДНІМ ім. Д. І. Яворницького. Арх. – 529/4.
2. Грамота А. М. Миклашевского от 1 июня 1835 г. о производстве в звание прапорщики. / Фонди ДНІМ ім. Д. І. Яворницького. Арх. – 529/3.
3. Грамота А. М. Миклашевского от 12 августа 1838 г. о производстве в звание подпоручика. / Фонди ДНІМ ім. Д. І. Яворницького. Арх. – 529/5.
4. Грамота А. М. Миклашевского от 25 октября 1841 г. о производстве в прапорщики. / Фонди ДНІМ ім. Д. І. Яворницького. Арх. – 529/6.
5. Епістолярна спадщина академіка Д. І. Яворницького. Каталог музейної колекції. Видання 2-е, доповнене. Дніпропетровськ, 1992. – С. 81.
6. К истории старых родов Новороссии. II. Род Миклашевских. /Летопись Екатеринославской Ученой Архивной Комиссии. Часть 7. Екатеринослав, 1911. С. 158 – 219.
7. Лазебник В. І. Миклашевський Андрій Михайлович (1814 – 1905) / Діячі державної влади та самоврядування Дніпропетровської області: історичні нариси: у 2 т. – Д. – 2009, - Т. 1. – С. 274-275.
7. Поклонский Д. Р. Миклашевский Михаил Павлович / Поклонский Д. Р. Стародубская старина. XI - XIX вв. Исторические очерки. Книга 2., 2002.
9. Русская старина. Т. XLIV. – 1884. С. 589 – 592.
10. Формулярный список о службе и достоинстве Поручика Лейб-Гвардии Егерского Полка Миклашевского за 1842 год. Копия. / Фонди ДНІМ ім. Д. І. Яворницького. Арх. – 529/1.
11. Фонди ДНІМ. Ф. №30. Оп. №1. Спр. №1. «Кримська війна 1854 – 1856».
12. Фонди ДНІМ. Арх – 40526.
13. Фонди ДНІМ. Ф. № 26. Оп. № 1. Спр. № 11. «Матеріали щодо селянської реформи 1861 р.».

14. Фонди ДНІМ. Ф. № 26. Оп. № 1. Спр. № 19. «Матеріали щодо селянської реформи 1861 р.».
15. Фонди ДНІМ. Ф. № 26. Оп. № 1. Спр. № 12. «Матеріали щодо селянської реформи 1861 р.».
16. Фонди ДНІМ. Арх-40152.
17. Фонди ДНІМ. Арх-490
18. Фонди ДНІМ. Арх-40153.
19. Фонди ДНІМ. Ф. № 7. Оп. № 1. Спр. № 2. «Спогади депутата катеринославського губернського комітету щодо Маніфесту про звільнення селян. 1860 р.».
20. Фонди ДНІМ. Ф. № 26. Оп. № 1. Спр. № 13. «Матеріали щодо селянської реформи 1861 р. на Катеринославщині».
21. Фонди ДНІМ. Арх – 47371.
22. Фонди ДНІМ. Ф. № 26. Оп. № 1. Спр. № 14. «Матеріали щодо селянської реформи 1861 р. «Записка».
23. Фонди ДНІМ. КП-57136. X-231
24. Фонди ДНІМ. КП-16240. И-5874.
25. Фонди ДНІМ. КП – 55901. Ф. – 3446; КП – 6799. Нег. 4420; КП – 67570. Нег. – 4030.
26. Чернов Е.А. М.П. Миклашевский: До історії соціальної еліти півдня України початку ХХ ст. // Історія та культура Подніпров'я. – Дніпропетровськ, 1998. – С. 156-160.
27. Шестая часть родословной книги дворянства Екатеринославской губернии с 1886 г. – С.225 – 226. / Фонди ДНІМ ім. Д. І. Яворницького. Арх. – 537.

ДОДАТОК

Милостивые Государы!

В минувшее трехлетие, деятельности каждого служившего по выборам Дворянства, предстояло обширное поприще. Доля занятый этих, пала и на меня. Долг мой, обязывает теперь представить Вам, Милостивые Государы, отчет о всех действиях моих.

Руководствуясь сим, я имею честь представить на рассмотрение Ваше, дела бывшие в ведении моем; записки представленные в Петербург в Редакционные Комиссии по званию Депутата Губернии, а также сообщить некоторые бумаги, затрагивающие общие наши интересы и не предъявленные Вам еще мною.

По бывшему званию Депутата Екатеринославской Губернии, для представления замечаний наших на труды Редакционных Комиссий, вместе с другим депутатом Александром Николаевичем Полем, мы составили замечания, кои ныне представляются благосклонному вниманию Вашему.

Труд наш разделяется на замечания, общие с другими Депутатами по Юридическому, Административному и Хозяйственному отделениям, и отдельную записку нашу; применение к особенностям Екатеринославской губернии, заключений дополнительных докладов Хозяйственного Отделения.

Предположения Комиссий после замечаний наших, были несколько смягчены, хотя многое, что просили мы оставлено без последствий. – По сличении только с первыми предположениями Редакционных Комиссий, можно произнести справедливый суд и верно определить достоинства этого труда.

Но едва ли кто возьмет на себя труд этого сличения, составляющего несколько печатных томов; предмет этот, потерял уже свой интерес, а потому я

позволяю себе представить Вам только в нескольких словах, сущность дела, которое мы силились отстоять.

В записке представленной нами изволите усмотреть как старались мы оградить собственность владельцев и доказывали неприкосновенность ее, вопреки тем идеям коммунизма¹, которые Редакционные Комиссии проводили в положении. Так например: оценку усадеб предполагавшейся Редакционной Комиссиею, мы полагали более нежели произвольною, равно как и признание за крестьянами права на постройки, ставили вне закона. Далее в соображениях на доклады Юридического Отделения доказали противозаконность постоянного и бессрочного пользования отводимой крестьянам земли. Редакционная Комиссия отнеся Екатеринославскую губернию к степной полосе России и принимая за основание залежную систему, предполагала определить поземельный надел в высшей норме². Призванные в полное заседание ее, мы после продолжительных только прений, успели наконец убедить членов, в возможности обеспечит быт крестьян 3-х десятинным наделом и получили согласие на уменьшение надела, почти до нормы нами просимой. Впоследствии, при пересмотре Положения, крестьянский надел оставленный в Ростовском уезде в 3 десятины, был увеличен в остальных Уездах до 4-х десятин. Эту норму, Вы Милостивые Государы сознаете, вероятно, справедливою теперь, но она достигнута была только настойчивостью доказательств наших на возможность 3-х десятинного надела. Мы доказывали тогда, что увеличение надела, должно подорвать хозяйство, а вместе с ним и хлебную промышленность и торговлю Екатеринославской губернии, сохранение которых признано Правительством необходимым.

Затем, ежели угодно будет взглянуть на записку, то Вы найдете в ней заботы наши о участи малоземельных владельцев, о возможности не приурочивать наделы, что однако в положении отвергнуто.

В 3-м Отделе, рассматривая предположение о повинностях крестьян мы доказывали мы доказывали необходимость для поддержания хозяйств, допустить работу полурабочих, невозможность и стеснительность правил не допускавших наряд работ далее 12 верстного расстояния; и доказывали необходимость воловой барщины, на весь переходный период. Наконец, в заключение: представляя замечания наши Председателю Редакционных Комиссий, мы выразили, что в рассмотренных нами трудах Редакционной Комиссии не нашли тех благотворных начал постепенности, ограждения справедливых интересов владельцев и личных прав крестьян, которые положены были Государем Императором в основание реформы, и которыми руководствовался Екатеринославский Губернский Комитет, при составлении своего проекта. Имея постоянно ввиду взаимные интересы и благо двух близких нам сословий, мы со всею откровенностью, старались указать на все то, что не применимо к местным

---

¹ Предложение подчеркнуто зеленым карандашом, возле слова «коммунизма» поставлен восклицательный знак.

² Предложение частично подчеркнуто зеленым карандашом, сверху над словом «норме» написано: «т. е. 8 десят.».

условиям Екатеринославской губернии, и по крайнему нашему разумению, глубоко убеждены, что труд Редакционной Комиссии, в применении его к Екатеринославской губернии в настоящем его виде без изменения сообразно указанным местным особенностям нарушая права собственности Помещиков, продолжая крепостную зависимость крестьян, поставляя их в враждебные отношения друг к другу, поселит общее недоверие к Правительству, быстро разорит Помещиков и ухудшит быт крестьян и убьёт сельскохозяйственную промышленность Екатеринославской губернии.

Кто заглядывал в первоначальные труды Редакционных Комиссий, тот не может не согласиться, что в Положении 19-го февраля многое из первоначальных предположений Редакционных Комиссий совершенно изменено, после возражений Депутатов.

Не многим из Вас, Милостивые Государи, может быть знакома заключительная записка, подписанная 37-ю Депутатами членами 22-х губернских Комитетов. Содержание ее довольно длинно, а потому позвольте мне представить краткое из нее извлечение. Этим документом Депутаты 2-го призыва, к числу которых и мы имели честь принадлежать, по справедливости могут гордиться по тому, что в нем со всею откровенностью и с пламенным желанием блага отечеству высказана была Святая истина. Мы приняли в ней за базис, как и в той записке, что я упоминал уже, не прикосновенность прав собственности Помещиков и доказав юридически ложный принцип Редакционных Комиссий в свою очередь, предложили следующие предположения наши, которые впоследствии и вошли частью в правила ныне действующего Положения.

В Заключительной записке мы предложили:

1., Чтобы срок приуготовительного периода, для устройства новых поземельных отношений, был бы назначен трехлетний.

2., В течении этих трех лет должно было сохраниться существующее устройство Помещичьих имений, с некоторыми облегчениями в крестьянских повинностях, именно в сверх тягольных работах и дополнительных сборах.

3., Немедленно, по обнародовании положения об освобождении крестьян, помещикам предоставить входить в добровольные соглашения с крестьянами, относительно количества земель, отводимых им в пользование или в выкуп, и касательно следуемых за то платежей.

4., Одновременно с объявлением личной свободы крестьян, чтобы Правительство объявило бы общие условия, на основании которых оно производит выкуп определенной части помещичьих земель для крестьян, а также и правила для оценки этих угодий.

5., Чтобы в течении приуготовительного периода помещикам предоставили бы заявлять желание продать эти угодья на объявленных Правительством условиях.

6., Мы упомянули, что выкуп должен был быть основан на действительной ценности отходящей от Помещика собственности. Поэтому при разнообразии качества, доходности, местных условий и ценности земельных угодий, необходима была оценка оных на месте чрез посреднические

оценочные Комиссии. В тех местах, где вовсе не установилось никаких цен на земли, исчисление выкупной суммы должно применяться к существовавшим там средним повинностям крестьян.

7., В тех имениях, где к концу приговорительного периода не состоится добровольных договоров с крестьянами и не будет заявлено Помещиком желание предоставить отведенные крестьянам земли в обязательный выкуп на условиях, предложенных Правительством, крестьянам предполагали дать право немедленного перехода на казенные земли, или на земли тех помещиков, с которыми они войдут в соглашения по этому предмету.

8., Если бы финансовые средства Правительства сделали для него возможным общий и повсеместный выкуп части земель для крестьян, то таковой выкуп должен быть основан на добровольном согласии Дворянства каждой губернии, выраженном в законных постановлениях Губернских Собраний, так как Комитеты, не имели полномочия от Дворянства изъявить согласие на подобную продажу.

9., Даже в тех губерниях, где выкуп принят будет Собраниями Дворянства, мы полагали необходимым предоставить отдельным собственникам³ право отказываться от продажи земель, если местные условия делают ее затруднительною.

10., Для облегчения операции выкупа, полагали одним из самых удобных средств было бы поручение ее в каждой губернии, особым местным банковым учреждениям или кредитным обществам.

На основании той системы, которую мы предложили, установление новых поземельных отношений по мнению Депутатов, могло бы совершиться правильно и согласно с видами Правительства. При таких условиях, выкуп был бы возможным и справедливым. Предлагавшиеся же основания оного посредством капитализации неправильно определенных повинностей и посредством введения разорительных обязательных отношений, не совместны были с началами справедливости и не удовлетворили бы интересам землевладельцев и крестьян.

Кроме добровольных соглашений и выкупа, мы не видели других средств, чтобы правильно выдти из предстоявших затруднений, без нарушения прав собственности, без стеснения свободы крестьян и без уклонения от пути, указываемого справедливостью и законностью. Мы выразили так: что следует либо купить землю принадлежащую помещику, либо оставить ее собственностью его: в первом случае, необходимо заплатить собственнику сумму соответствующую ценности отчуждаемой от него собственности; во втором случае, нельзя лишить помещичью собственность того характера, который должна иметь каждая собственность.

В заключение Депутаты высказали, что сочли своим долгом пред отечеством сказать всю правду как ее знают и понимаю, и что замечания наши возбуждены желанием, чтобы составляемый проект был исправлен и очищен от

---

³ Предложение частично подчеркнуто зеленым карандашом.

коммунистических начал⁴ и семени раздоров. Как Помещики и сельские хозяева мы готовы трудиться, чтобы применение правил к делу, по возможности, устранило вредное действие несправедливых начал, потому что мы вполне сознаем, что или мы сохраним доверие крестьян и мирные отношения с ними, или Помещик будет устранен от участия в сельскохозяйственной промышленности. Но затем, мы не имеем никакой возможности принять на себя ответственности за успешное исполнение дела, на основаниях явно не справедливых и не применимых».

Таковы были слова заключительной записки Депутатов представленной всеми вместе за общую подписью

Господину Председателю Редакционной Комиссии Графу Панину, с просьбою повергнуть ее милостивому воззрению ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, чем и окончили мы призыв наш по званию Депутатов Екатеринославской Губернии.

За сим лежит на мне Милостивые Государи ----- долг засвидетельствовать пред всею Губерниею, о той полезной деятельности и рудах, которые по званию Депутата Екатеринославской Губернии, принес Александр Николаевич Польш. Труды его остались вознагражденными, никто из нас до сего времени не выразил ему благодарности за все, что он старался сделать на пользу Дворянства.

Еще за несколько времени до обнародования положения о крестьянах, меры принятые Правительством в видах преобразования Государственных

Кредитных установлений, закрыли для владельцев недвижимых имуществ пути к кредиту; а между тем, при предстоявшем упразднении обязательного труда, должна была встретиться надобность в оборотных капиталах и в пособии поземельного кредита. Правительство, сознавая это, вызывало частную предприимчивость, оно видело необходимость в образовании земских банков, с достаточными средствами и с организацией, приспособленную к будущим новым экономическим отношениям. Распечатанные в то время труды особой Финансовой Комиссии предлагали главные основания устава Земских банков.

Вскоре по получении о том первоначальных сведений я в Июне месяце 1860 года, имел честь пригласить на совещание к Петропавловской ярмарке в Екатеринославе господ Уездных Предводителей Дворянства и всех желающих принять участие в составлении проекта нашего банка. Вслед за тем я испросил и разрешение на открытие Уездных Собраний с целью изыскать возможность учредить в Екатеринославской губернии Земский банк.

Дело о учреждении в губернии нашей Земского Банка, имею честь представить на Ваше рассмотрение. В нем Вы изволите увидеть, как отозвались на призыв мой некоторые Уезды и причины почему до сего времени в этом деле, мы не могли вперед пойти. – 21 Марта 1861 года я вновь обращался к г.г. Уездным Предводителям Дворянства, с просьбою пригласить Вас, Милостивые

---

⁴ Предложение подчеркнуто зеленым карандашом, сверху над строкой возможно поставлен знак вопроса – [«?»].

Государи, обратитъ внимание на этот предмет и снова получить общий почти от всех отказ.

Не зависимо от неудачных стараний моих о учреждении банка я имел честь представить на благоусмотрение Ваше в Сентябре 1860 года, проект мой о учреждении в Губернии нашей Компании или товарищества для поддержания хлебной торговли. Идея руководившая меня в то время состояла в том: что главная отрасль нашего хозяйства хлебная промышленность находится до сего времени в руках немногих спекулянтов⁵, которые одни пользуясь ею, устанавливают нам цены на продукты. Основания на коих я предполагал проект этого товарищества, приложены к делу, - желающие обратитъ на него внимание, могут видетъ его. – Проект мой, хотя и встретил сочувствие в Губернии, но к осуществлению идеи, ни кто не пожелал приступить. –

Между тем положение наше ухудшалось день от дня. При отсутствии кредита и переходе к вольному труду требовались ежедневные траты капиталов.

Не встреча сочувствия к ускорению устройства Земского Банка, я должен был изыскивать другие средства, что бы помочь нам выйти из того кризиса в которые обстоятельства нас ставили. –

Причина эта заставила меня в марте месяце нынешнего года, обратитъся к Г. Управляющему Министерством

Финансов с просьбой следующего содержания⁶:

Основанием обширного хозяйства Екатеринославской Губернии, был обязательный труд. С освобождением крестьян от крепостной зависимости, около ста тысяч рук, помогавших своим помещикам в возделывании земли и доставлении продуктов к местам сбыта, - упразднится. Заменить их должен теперь вольный труд и капитал на приобретение оногo, откуда и где мы почерпнем необходимые для нас средства; что даст нам теперь возможность поддержать земледелие, нашу отпускную торговлю Черного и Азовского морей? Новороссийский край, как житница Европы, оскудеет от недостатка капиталов и средств к возделыванию земли и другие страны воспользуются упадком нашего хозяйства и не только хлебная торговля, но и сбыт шерсти за границу, значительно уменьшится ежели Правительство, в настоящий момент хозяйственного нашего кризиса, не спасет край. Пути к кредиту нам закрыты: Предположения устройства поземельных банков до сего времени не осуществимы. Помещики для приобретения средств от Правительства, поддержать первое хотя время хозяйства свои, предоставили в выкуп крестьянам их наделы. Выкупные бумаги пойдут в залoги, мы обменивать их будем на ходячие деньги, для расплаты с рабочими. Но отсутствие свободных капиталов, будет причиною, что и под эти залoги, мы обязаны будем платить не соразмерно огромные проценты, уплату коих не вынесут наши хозяйства.

Для поддержания сельского хозяйства Екатеринославской Губернии и спасения от окончательного разорения землевладельцев, я решаюсь утрудять

---

⁵ Предложение подчеркнуто зеленым карандашом.

⁶ Слева на полях написано: «Отношение к Г. Управляющему Министерством Финансов от 30-го Марта № 113».

Ваше Высокопревосходительство общею нашею покорнейшею просьбою об открытии в г. Екатеринославе, Конторы Государственного банка на следующих основаниях:

1., Чтобы под залог продуктов наших, на общем банковом положении могли быть выдаваемы кратковременные ссуды под взаимное поручительство двух или более землевладельцев.

2., Чтобы наши выкупные свидетельства принимались бы в залог банка и по оным выдавались бы ссуды по нарицательной их цене на те же сроки.

3., Чтобы в залог могли приниматься: пшеница по уборке оной с поля и определении степени умолота и льняное семя, как главные и имеющие всегда верный сбыт произведения нашего края. Также испанская шерсть и винокурением заводчикам полугодовая ссуда на половинное количество, предполагаемого ими к выкурке вина.

4., Ссуды могли бы быть выдаваемы по свидетельству Предводителя Дворянства или земской полиции, о том, что действительно такие то продукты готовятся к продаже. Взаимное же ручательство землевладельцев губернии,

Может служить выгодным обеспечением исправного взноса долга банку в срок.

Значительное уже число поступающих ныне в Губернское Присутствие уставных Грамот и договоров о безвозмездном даре крестьянам бывшими их владельцами, одной четверти надела, свидетельствует о той готовности, с которою Екатеринославское Дворянство, спешит оправдать надежды своего Монарха, привести дело освобождения крестьян к скорому и покойному его окончанию. Но вместе с тем оно твердо уверено, что Правительство в свою очередь даст руку помощи и не допустит нас до окончательного разорения. В этих видах имею честь ходатайствовать пред Вашим Высокопревосходительством, о учреждении конторы или отделения Государственного Банка в г. Екатеринославе, для ссуд землевладельцам на представляемых мною основаниях».

Не зависимо от этого, я отнесся письмами к двум лицам на содействие коих мог рассчитывать. – Но Г. Министр Финансов от 15-го мая за № 3229-м, уведомил меня о невозможности исполнить просьбу, а вслед за тем, от Г. Секретаря Государыни Императрицы, я получил от 31 мая за № 1208, письмо следующего содержания⁷:

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА по докладу моему Ее Величеству содержание письма Вашего Превосходительства ко мне соизволила повелеть мне спросить Г. Министра Финансов, о последствиях ходатайства Екатеринославского Дворянства, касательно учреждения в Губернском городе, конторы Государственного Банка.

Ныне Статс Секретарь Фон-Рейтерн уведомил меня, что он не находит возможным дать дальнейший ход предположению об открытии в г. Екатеринославе таковой конторы, для выдачи ссуд под залог сельских

---

⁷ Слева на полях написано: «Письмо Секретаря Государыни Императрицы 31 мая 1862 г., № 1208».

произведений, со взаимным ручательством землевладельцев, по свидетельствам Предводителя Дворянства, или Земской Полиции о том, что действительно такие произведения готовятся к продаже; - так как предположение это вовсе не согласно с основными правилами Государственного Банка и его Конторы. – Вместе с тем Его Превосходительство присовокупляет, что никакое изъятие из сих правил, относительно ссуд под залог сельских произведений, не может быть допущено, за силою ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8-го Июня 1859-го и 3 Января 1862 года мнений Государственного Совета о прекращении ссуд из Харьковской и Киевской Банковых Контор под залог сельских произведений, хранящихся в имениях помещиков, каковые ссуды были выдаваемы на тех же, в сущности, основаниях, как изъяснены в приведенном выше предположении Екатеринославского Дворянства.

Видя и здесь неудачу и невозможность содействовать Вам Милостивые Государи к облегчению стеснительного нашего положения я обратился к Г. Министру Внутренних Дел двумя отношениями из коих одно от 8 Мая № 163, находится при деле а второе 26 Июня № 257, заключало следующие слова⁸:

«Представлением от 8 Мая № 163, я имел честь докладывать Вашему Высокопревосходительству, о том затруднительном положении, в коем в настоящее время находятся Дворяне Землевладельцы Екатеринославской Губернии.

При общем безденежье и застое в нашей отпускной торговле а также при упадке цен на главные продукты края; мы лишенные вместе с тем возможности пользоваться ссудами кредитных учреждений, становимся в совершенно безвыходное положение, к коему еще присоединяется новое постигшее нас теперь бедствие, – неурожай хлебов и трав во всей почти Губернии. Такое грустное положение Дворянства Екатеринославской Губернии, вынуждает меня, вновь обратиться к Вашему Высокопревосходительству, с убедительною просьбою, обратить милостивое внимание на положение наше, от коего будет зависеть теперь благополучный и скорый исход крестьянского дела.

Его Превосходительство Господин Управляющий Министерством Финансов от 15 Мая за № 3229, уведомил меня, о невозможности учредить в Екатеринославе, временно контору Банка, для выдачи ссуд под залог сельских произведений. Надежды наши на учреждение поземельного Банка почти уже рушились; а между тем нам нужны средства для поддержания хозяйств; для найма рабочих нужны наличные деньги.

В том же представлении моем, я имел честь покорнейше просить распоряжений Вашего Высокопревосходительства о увеличении капитала сельской промышленности, который был предназначен прежде для ссуд землевладельцев под залоги свободных земель. Основной неприкосновенный капитал поселян Южного края России, принадлежащий Екатеринославской Губернии, находящийся в Министерстве Государственных Имуществ,

---

⁸ Слева на полях написано: «Представление Г. Министру Внутренних Дел от 26 Июня № 257».

представляет возможность удовлетворить несколько самой насущной потребности Дворянства. – Ежели капитал этот, приносящий Министерству Государственных Имуществ весьма незначительную прибыль процентами, мог бы быть помещен под верные залоги свободных земель землевладельцев Екатеринославской губернии, то доход с оного увеличился бы казне, а помещики приобрели бы возможность, выйти из затруднительного своего положения.

В прежнее время, пользуясь обязательным трудом, мы затрачивали капиталы на наем вольнорабочих, только в самую рабочую пору летом, для пособия при уборке сена и хлеба, в остальные за тем времена года, обходились своими людьми. Ныне как большая часть уставных грамот будет окончена выкупом или даром со стороны владельцев четверти надела по 123 статьи местного положения; обязательные отношения прекратятся, то необходимость ежедневно нанимать рабочих для поддержания хозяйства, для возделывания полей осенью, для ухода за скотоводством и проч. будет вызывать те траты денег, которые находить, мы теперь не имеем вовсе средств.

Главная отрасль хозяйства Новороссии, наше тонкорунное овцеводство, остается на будущую зиму не обеспеченное кормом по недостатку сена. В уездах: Екатеринославском, Новомосковском, Верхнеднепровском, Павлоградском, Бахмутском, Славяносербском и Александровском преимущественно; пшеница, лен и вообще все яровые и озимые хлеба совершенно погибли от сухой и холодной весны этого года. Источники наших доходов иссякли, где же и откуда почерпнуть средства вести наше хозяйство? Большинство Дворянства, не желает отдалять сроки, введения грамот, оно спешит окончить свои отношения с крестьянами; но вместе с тем, не может, однако, не затрудниться тем, что со дня введения в действие уставной грамоты, необходимо нанять рабочих, кои вслед за тем потребуют и наших денег за вознаграждение для труд.

К настоящему моему ходатайству решаюсь ещё присоединить сверх того, общую нашу просьбу о том чтобы отсрочены были публичные продажи имений, по закладным в кредитных учреждениях и по тем имениям, где по не соглашению с крестьянами на выкуп, владельцы не могли прийти к заключению с ними выкупных сделок. Чтобы все платежи, следуемые от дворянства в этом году были бы на год отсрочены и кроме того принимая во внимание бедствие постигшее Екатеринославскую Губернию, я решаюсь присоединить покорнейшую просьбу мою и об отсрочке платежа крестьянам, следуемых от них выкупных платежей в Уездные Казначейства.

Настоящее положение Дворян землевладельцев Екатеринославской губернии вызвало представление моё Вашему высокопревосходительству в твердом уповании, что Вам угодно будет обратить благосклонное внимание и скорым пособием вывести нас из того затруднительного положения, которое я имел честь выше доложить».

На первое представление мое от 8 Мая, Г. Министр Внутренних Дел отвечал⁹:

---

⁹ Слева на полях написано: «Письмо Г. Министра Внутренних Дел от 26 Июня № 1580».

«Вследствие письма ко мне Вашего Превосходительства, от 8-го минувшего Мая, за № 163, о предоставлении землевладельцам Южного Края права пользоваться ссудами из капитала сельской промышленности для покупки земледельческих орудий и найма рабочих и о снабжении Уездных Казначейств Екатеринославской Губернии мелкими деньгами, я входил в сношение с Г. г. Министром Государственных Имуществ и Управляющим Министерством Финансов.

Ныне Генерал Лейтенант Зеленый и Статс Секретарь Рейтерн уведомили: первый, что капитал сельской промышленности и общественный капитал поселян Южной России, не имеют между собою ничего общего. Первый из этих двух капиталов именно предназначен для выдачи ссуд с целью введения различных улучшений в хозяйстве землевладельцев Южного края, которые поэтому и могут пользоваться им, между прочим и для покупки усовершенствованных земледельческих орудий и машин, но часть этого капитала, отделенная собственно для Екатеринославской Губернии, в количестве 90 /т. руб. уже вся роздана в ссуды, выдача коих за сим приостановлена в настоящее время. Общественный же капитал поселян Южной России предназначен для пособия водворяющимся в оный переселенцам, для образования вспомогательных у Южных Поселенцев касс и вообще для удовлетворения различных их потребностей; но хотя этот капитал действительно довольно значителен, однако не признается возможным изменить его назначение, совершенно различное от того, которое Вы Милостивый Государь, предполагаете дать ему; а управляющий Министерством Финансов, что им сделано распоряжение о высылке из Государственного Банка в Екатеринославскую Казенную Палату разменной серебряной монеты на 10/ т. руб. для снабжения тамошних Уездных Казначейств».

На второе уже я не получал ответа.

Итак Милостивые Государи, вот в кратком очерке действия мои к восстановлению упавшего кредита, к доставлению Вам возможности выйти из того положения, в которое реформа прошлого года нас поставила. Более я ничего уже не мог сделать и мне оставалось одно: отозваться на призыв Учредителей Общего Поземельного Банка¹⁰, что землевладельцы Екатеринославской губернии, с охотою примут участие в общем поземельном банке, коль скоро уста оного, будет учрежден Правительством:

Проект устава общего поземельного банка, при этом имею честь представить на благоусмотрение Ваше. Подписка желающих принять участие и представить залогов, с подробным объяснением правил Банка, может быть принимаема лицами, к коим по указанию моему обратились уже Г. г. Учредители, с просьбою принять в этом деле участие и предложить подписки.

Переписку о получении от Военного Министерства следующих Дворянству Екатеринославской Губернии денег за поставленные в Крымскую кампанию сухари и дело о учреждении в Екатеринославе женской Гимназии, в

---

¹⁰ Слово вписано над строкой.

свое время буду иметь честь представить на рассмотрение. Суждение об этом предмете входит в число предметов, подлежащих рассмотрению Собрания, и будет в очереди рассмотрено. Теперь я считаю себя обязанного пред Вами, Милостивые Государи, заявить, что из числа следовавших денег за сухари 102, 565 руб. 84 $\frac{3}{4}$ к. по распоряжению Военного Совета, переданного мне Г. Начальником Губернии от 14 Июля 1861 г. за № 5627 должны поступить в уплату числящейся за Дворянством недоимки, а остальные 102, 565 руб. 84 $\frac{3}{4}$ к. находятся неприкосновенными в здешней Казенной Палате и ожидают согласно 122 и 136 ст. IX. тома свода законов, окончательных постановлений Ваших.

Со дня обнародования Манифеста 19-го Февраля, на мне лежала обязанность члена Губернского по крестьянским делам Присутствия.

Вся переписка по крестьянским делам, за исключением частной моей переписки, которую имею честь представить, производилась чрез Губернское Присутствие.

Печатные постановления, гласно передавали все положения Присутствия, а многие свидетели того участия, которое я принимал постоянно в положении каждого Дворянина, не позволяют мне ничего более сказать о действиях моих на пользу благородного сословия, коего я три года имею честь называть себя представителем.

Более подробный перечень всех дел и занятий составлявших мою обязанность, слишком долго может быть отвлекать бы нас от дел, предстоящих рассмотрению Собрания; а потому оканчиваю отчет мой изъявлением Вам Милостивые Государи душевной признательности, за то благосклонное внимание, с коим угодно было Вам сделать мне честь выслушать его.

За сим, Милостивые Государи, руководствуясь ВЫСОЧАЙШИМ повелением, изъясненным в Предписании Г. Министра Внутренних Дел на имя Г. Начальника Губернии от 23 Июня сего года за № 1565, и мне переданного Его Превосходительством при отношении от 9-го Июля за №, 4751, мы обязаны прежде всего приступить к рассмотрению дел подлежащих к неременному разрешению в обыкновенном порядке занятий, для очередных Губернских Дворянских Собраний указанном.

Во исполнение такого Высочайшего повеления, имею честь предложить Вам следующую программу и порядок наших занятий.

Читано было в первое заседание Собрания Дворянства в Екатеринославе, 1862 года Сентября 17 дня. – Губернским Предводителем Дворянства А. Миклашевским.

Надійшла до редколегії 16.03.2011 р.